

СОЦИОЛОГИЯ И ЖИЗНЬ

Возможности регулирования конфликта в семье*

М. В. ВДОВИНА

(МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ)**

В статье представлены результаты исследований, посвященных регулированию конфликта в современной российской семье. Автор выявляет конструктивные и деструктивные способы регулирования конфликта и дает рекомендации по минимизации деструктивных и максимизации конструктивных.

Ключевые слова: конфликт в семье, функциональное регулирование конфликта, дисфункциональное регулирование конфликта.

Possibilities of Family Conflict Regulation

M. V. VDOVINA

(MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES)

In the article the results of several researches that were concerned with conflict regulation in present-day Russian family are set out. The author determines constructive and deconstructive ways of conflict regulation and provides recommendations on minimization of deconstructive and maximization of constructive ones.

Keywords: family conflict, functional conflict regulation, disfunctional conflict regulation.

В настоящее время конфликт в семье встречается довольно часто. Трансформация института семьи тесно переплелась с финансовым кризисом. Низкий уровень и качество жизни большинства российских семей способствуют росту конфликтов, следствием которых становятся агрессия в отношении близких людей, рост девиаций и преступности среди молодого поколения, социальное сиротство, отказ от помощи престарелым родителям, внутрисемейное на-

силие, суициды и т. п. Растет эгоцентризм в ущерб традиционным коллективистским семейным ценностям. Глубоко укоренившаяся социальная напряженность блокирует реализацию многих духовных ценностей и моральных норм и в целом способствует деформации нравственных основ общества, семьи и личности.

Под завершением понимается любое прекращение конфликта. Оно может быть результатом не только взаимного примирения

* Исследование в 2007–2008 гг. было поддержано программой Президента РФ государственной поддержки молодых российских ученых (проект МК-4433.2007.6).

** Вдовина Маргарита Владимировна — доктор социологических наук, профессор кафедры социологии Московского гуманитарного университета. Тел.: (495) 374-60-21. Эл. адрес: swmosgu@mail.ru

сторон и достижения согласия между ними, но и постепенного «затухания» противостояния без устранения причин, его породивших, перехода в латентное состояние или же перерастания его в другой конфликт (Кибанов и др., 2007: 112).

Под регулированием конфликта в семье мы понимаем целенаправленное, комплексное воздействие общества, его институтов, социальных групп и личностей на взаимодействие в семье с целью предупреждения и преодоления конфликтных ситуаций. Это регулирование предполагает, с одной стороны, разработку и использование механизмов профилактики и разрешения конфликта, а с другой — применение различных мер принуждения к прекращению конфликтного противостояния.

Разрешение конфликта — один из благоприятных способов его завершения. Разрешение представляет собой совокупность позитивных действий в первую очередь самих участников конфликта, прекращающих противоборство и решающих проблему, которая привела к нему. Оно способствует нормальному функционированию семьи.

Эмпирической базой этой статьи послужили результаты собственных социологических исследований: опроса «Межпоколенческий конфликт в современной российской семье» (проведен в 2003 г. среди 1482 респондентов в Москве, Московской области, Мордовии по случайной выборке); эксперимента (в форме ролевых игр «Регулирование межпоколенческого конфликта в семье», проведенных в 2007 г. среди 218 студентов московских вузов, включая Московский гуманитарный университет, по случайной выборке); опроса «Межпоколенческий конфликт в семье и пути его регулирования» (проведен в 2008 г. среди 1200 респондентов в Москве и Московской области по квотной выборке).

Исследования показали, что разрешение конфликта тесно связано с устранением его основных причин, а «инструментами» и предпосылками такого разрешения служат стабильность в государстве, соответствующая нормативно-правовая база, социальное

обслуживание и консультирование семей специализированными структурами.

Для профилактики и разрешения конфликта в семье необходимы:

— Специальные методики регулирования конфликтов (посредничество, переговоры, поиск компромисса и др.), применяемые с учетом специфики семьи.

— Усиление соответствующих направлений социальной политики; сокращение кризисных явлений в социальной сфере; стабильность в государстве и обществе, ослабление любых форм социальной напряженности.

— Создание надежной материальной базы развития семьи.

— Распространение нравственного и эстетического воспитания молодежи, прежде всего в образовательных и культурных учреждениях; издание научно-популярной литературы и показ фильмов, идеологическая работа государства по укреплению взаимодействия в семье.

— Усиление влияния СМИ на повышение культуры семейных отношений; проведение соответствующих круглых столов; сокращение показа насилия на телеэкранах и т. п.

— Развитие специальных консультационных и реабилитационных центров для семей.

— Помощь психолога, педагога, других специалистов.

— Повышение педагогической культуры родителей.

— Создание условий для развития молодых семей.

— Помощь женщине в совмещении материнских и производственных обязанностей и т. д.

Как свидетельствуют эмпирические данные, в российской семье возникающие проблемы принято решать силами прежде всего самих родственников. Именно семейные нормы предписывают людям взаимное согласие, понимание, уважение, толерантность и любовь друг к другу. Проведенное исследование показало, что почти 80 % семей в разрешении конфликта рассчитывают в основном на самопомощь (треть опрошенных) и на помощь родственников (половина опрошенных). При

регулировании конфликта респонденты надеются на посредничество наиболее авторитетного члена семьи (32%), самого старшего представителя семейного рода (15%).

Вместе с тем было установлено, что, несмотря на желания людей, их реальные возможности обращения за помощью несколько отличаются. Почти половина респондентов (49%) предпочитают в конфликтной ситуации обратиться за помощью к друзьям, знакомым. Около трети семей (30%) решают конфликт самостоятельно, не желая никого посвящать в свои дела. К родителям или к другим родственникам за советами и поддержкой обращаются в среднем 14% опрошенных. К коллегам по работе за помощью в регулировании конфликта обращаются лишь 6% семей. Привлечь к решению своих проблем соседей склонны только 2% семей.

Несмотря на то что семьи делают акцент на самопомощь и взаимопомощь, очевидно, что решение жилищных и экономических проблем и даже повышение культуры взаимоотношений в семье невозможны без поддержки со стороны государства и создаваемых им для этого служб. Только в них можно получить помощь квалифицированных специалистов: психолога (его считают необходимым посредником в регулировании межпоколенческого конфликта в семье 37% респондентов), социального работника (7%), педагога (5%), юриста (4%), медика (2%), сотрудника милиции (3%).

Однако опрос показал, что процент обращавшихся к психологу людей невелик (6%). Очевидно, обращение к психологу еще не получило достаточной популярности у населения. Не все люди располагают информацией о том, где найти хорошего психолога, на каких условиях он ведет работу с семьей (в том числе бесплатный ли у него прием или на платной основе и т. д.). У многих нет времени на посещение психологической службы; специалисты зачастую не вызывают к себе доверия и т. п.

Еще реже респонденты обращались за помощью педагога (1%) и юриста (0,6%). Услуги юриста дорого стоят, судебные тяжбы из-

нурительны и т. д. К ним прибегают лишь в самых тяжелых случаях: при имущественных спорах (например, из-за недвижимости) либо преступных деяниях и т. п.

В условиях современной России внутрисемейные механизмы разрешения конфликта должны быть подкреплены внесемейными. Необходима институционализация разрешения конфликта в семье.

Проведенные исследования позволили автору выделить не только конструктивную, но и дисфункциональную модель регулирования конфликта в семье. Она способствует преобладанию деструктивных форм конфликта, является разрушительной для взаимодействия в семье, приводит к дисфункциям. Дисфункциональная модель включает в себя пресечение конфликта насильственным путем; подавление несогласных участников; разрыв отношений. В результате конфликт внешне завершается, но по существу остается не разрешенным, переходит в латентную (иногда более негативную, чем открытый конфликт) форму. Неразрешенные противоречия аккумулируются, их проявление становится острее, обладает множественными отрицательными последствиями.

Дисфункциональное регулирование конфликта в семье связано с применением силы и даже насилия в целях его прекращения. Такое силовое воздействие может быть как легитимным (вмешательство правоохранительных органов, ужесточение социального контроля, юридических санкций за конфликтное поведение и т. п.), так и нелегитимным (внутрисемейное насилие в различных формах, отказ от взаимодействия с родственниками и т. д.).

Как показывает проведенное исследование, в отдельных семьях проявления конфликта не поддаются разрешению, плохо управляемы, и возможна только временная стабилизация взаимоотношений людей. Ряд семей вообще склонны подавлять конфликты.

В 17% опрошенных автором семей конфликт повторяется неоднократно, нарастает, остается нерешенным до следующего обострения, т. е. завершающая стадия не наступа-

ет. Такой вариант конфликта наиболее часто отмечают у себя молодые семьи (22 % респондентов 18–24 лет) и семьи с подростками (21 % родителей 31–40 лет). Несколько реже среднего фиксируют у себя в семье подобную «безвыходную» ситуацию люди 41–55 лет (15 %) и лица 76 лет и старше (16 %). Это связано с тем, что среднее поколение 41–55 лет чаще других избегает и подавляет конфликт (21 %), а старшее поколение самых преклонных лет стремится к его предупреждению и разрешению.

У 15 % опрошенных семей противоборство протекает бурно, с массой негативных эмоций, взаимными претензиями и обидами. Реже всех столь деструктивно ведут себя юноши 16–17 лет (8 %) и женщины 56–65 лет (8 %). Чаще всех такое поведение проявляет молодежь 18–24 лет (24 %), женщины 31–40 лет (23 %) и мужчины 56–65 лет (23 %). В 10 % семей каждый готов бороться до конца, доказывая свою правоту. Эту бескомпромиссную стратегию чаще других выбирают мужчины 76 лет и старше (27 %) и совсем не используют девушки 14–15 лет, юноши 16–17 лет, мужчины 31–40 лет и женщины старше 75 лет. Все они предпочитают рациональное разрешение противоречий.

9 % семей практикуют выжидательную тактику, переставая на время общаться. Ее придерживаются девушки 14–15 лет (16 %) и юноши 16–17 лет (15 %). Не применяют — девушки 16–17 лет и мужчины 76 лет и старше.

В 1 % семей конфликтующие перестают помогать друг другу. Обычно такую позицию занимают женщины 25–30 лет (7 %). 1 % семей указывает на драки, побои, физические удары в процессе выяснения отношений. Такая модель поведения чаще всего приведена в ответах мужчин. В 0,5 % семей соперники стараются причинить друг другу материальный или психологический ущерб. К такому поведению чаще склоняются женщины.

Не является обнадеживающим и высокий уровень избегания и подавления конфликта (в среднем встречается среди 15 % семей). Например, у тех, кто чаще других избирает такую стратегию взаимодействия (ее пред-

почли, как сказано выше, 41–55-летние респонденты), поколение их детей 18–24 лет реже всех остальных умеет регулировать отношения, предотвращая серьезные обострения (33 %), чаще всех вступает в острый конфликт (33 %) и, что особенно негативно, подчеркивает его неразрешимость (22 %).

Иначе говоря, уклонение от диалога с противоположной стороной, подавление, а не разрешение противоречий деструктивно отражается на взаимодействии. При таком регулировании чаще изменяется лишь внешняя форма отношений, а внутренние мотивы к продолжению противоборства сохраняются. Изменения в обществе, семье, в самих субъектах приводят к нарушению статус-кво, и конфликт возобновляется.

По этому поводу Р. Дарендорф (Дарендорф, 1994: 144) отмечал, что избегание, подавление конфликтов не может предпочтаться в течение продолжительного срока. Посредством регулирования конфликты не исчезают и не обязательно сразу становятся менее интенсивными. Но они становятся контролируемыми и могут служить постепенному развитию социальных структур.

Конфликт является той формой взаимоотношений людей, при которой применение насилия в виде принуждения, давления получает широкие возможности. Согласно Й. Галтунгу (Галтунг, 1995: 34) зачастую в нормах, образе жизни, традициях общества, его политической культуре закреплено так называемое структурное насилие, которое, так или иначе, получает общественное признание и одобрение. Укоренившиеся формы структурного насилия подталкивают людей к использованию принуждающих, насильственных, агрессивных способов и средств регуляции конфликтов. Й. Галтунг выделяет «культурное насилие», к которому относится любой аспект культуры, используемый для легализации насилия в его прямой или структурной форме. При этом насилие воспринимается людьми как вполне приемлемый способ разрешения конфликтов.

Нами был проведен эксперимент в виде ролевых игр по регулированию межпоколен-

ческого конфликта в семье. В эксперименте участвовали 5 групп студентов дневной формы обучения, т. е. девушек и юношей в возрасте 20–23 лет, а также пять групп студентов-вечерников в возрасте от 20 до 40 лет, всего 218 человек. Экспериментальные группы были разделены на примерно равные подгруппы, которым были предложены роли прародителей, родителей, детей (от подросткового возраста и старше). Экспериментатором задавались разные варианты проблем и конфликтных ситуаций в семье (включая осложненные совместным проживанием в небольшой квартире, девиантным поведением родственников и т. п.) и предлагалось их решить. Целью эксперимента являлось включенное наблюдение за поведением людей в процессе регулирования конфликта в семье и определение способов воздействия на его изменение. Автор допускала, что молодые люди, играя роли родителей или прародителей, опираются на пример собственной семьи или на распространенные житейские стереотипы поведения в конфликтной ситуации.

Эксперимент показал преобладание деструктивных форм поведения участников. Наряду с рациональными действиями, направленными на достижение компромисса и согласия, попытками сгладить противоречия отчетливо проявлялись отрицательные эмоции, позиции давления на противоположную сторону. После окончания ролевой игры участники неоднократно возвращались к резким спорам.

Как показал эксперимент, в значительной степени в результате конфликта подавлялись интересы детей в семье (они жаловались на затруднения в учебе из-за нестабильной обстановки в семье, на отчужденность от старших, на неорганизованность досуга, на неясные планы в будущем и т. п.). Угнетались интересы пожилых людей: их обвиняли в психической неадекватности, грозили отправить в дом престарелых, называли обузой из-за низкой пенсии и плохого состояния здоровья, возмущались их вмешательством в жизнь уже взрослых детей и т. д. В целях защиты моло-

дежь и старики проявляли агрессию либо старались выйти из конфликта любым путем, включая уход из семьи. В конце эксперимента каждый из участников высказал свое мнение по поводу регулирования конфликта, и была обнаружена довольно высокая неудовлетворенность его последствиями. Вместе с тем субъектами были выражены пожелания и надежда на окончательный позитивный итог.

Обобщая результаты эксперимента, автор пришел к убеждению, что в российской культуре семейного взаимодействия весьма устойчивы деструктивные способы отстаивания своих интересов, бытует недоверие к помощи специалистов, распространена позиция «другие мне должны...». Культурное насилие, о котором писал Й. Галтунг, имеет место при регулировании конфликта в российской семье.

Таким образом, функциональное и дисфункциональное регулирование конфликта в семье сосуществуют в современной России. Дисфункциональные способы регулирования конфликта пока достаточно широко распространены. Однако им противостоят конструктивные способы, поддерживаемые социальной политикой государства и культурными традициями. Полное «избавление» от дисфункциональных способов неосуществимо. Однако необходима и возможна их минимизация, поскольку они не влекут за собой позитивного разрешения конфликта, способствуют его усугублению.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Галтунг, Й. (1995) Культурное насилие // Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технологии разрешения. Вып. 8: Насилие: тенденции и альтернативы. М. : ИС РАН.
- Дарендорф, Р. (1994) Элементы теории социального конфликта // Социологические исследования. № 5. С. 142–147.
- Кибанов, А. Я., Ворожейкин, И. Е., Захаров, Д. К., Коновалова, В. Г. (2007) Конфликтология. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ИНФРА-М.